

24
all

ПОЧЕДКА

4

ИЗЪ ОРСКА ВЪ ХИВУ И ОБРАТНО,

СОВЕРШЕННАЯ

въ 1740—1741 годахъ

ГЛАДЫШЕВЫМЪ и МУРАВИНЫМЪ

издана.

съ приобщениемъ современной карты Миллерова пути
отъ Орска до Зунгорскихъ владѣній и обратно,

Я. В. ХАНЫКОВЫМЪ,

Дѣйств. Чл. Имп. Русск. Геогр. Общества.

32-5419
op.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МІНІСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1851.

I

— ПОЕЗДКА ИЗЬ ОРСКА ВЪ ХИВУ И ОВРАТНО, СОВЕРШЕННАЯ ВЪ 1740 — 1741 ГОДАХЪ ПОРУЧИКОМЪ ГЛАДЫШЕВЫМЪ И ГЕОДЕЗИСТОМЪ МУРАВИНЫМЪ.

Въ 1739 году Ханъ Менышой - Киргизской - Орды Абуль-Ханръ, только-что присягнувшій на подданство Россіи, возобновилъ просьбу свою о построеніи ему города близъ устьевъ рѣки Сыра. Высочайшимъ указомъ 20 августа того же года повелѣно было отвѣтить Хану, что постройкѣ долженъ предшествовать осмотръ мѣстъ, для чего и приказано было послать къ нему свѣдущихъ людей, вмѣнивъ имъ въ обязанность привести геодезически въ извѣстность весь пройденный ими путь. Исполненіе этого порученія возложено было на знающаго татарскій языкъ Поручика Оренбургскаго Драгунскаго Полка Дмитрія Гладышева, геодезиста Муравина, Инженернаго Надзирателя Назимова и переводчика Усмана Арасланова, съ итакълькими казаками. Верстъ за 100 до Абуль-Ханрова кочевья напала на нихъ разбойничья шайка Киргизовъ Чиклинскаго Рода, и, ограбивъ, увлекла съ собою дѣньщика Надзирателя Назимова и уральскаго казака Федорова, остальныхъ-же отпустила сѣдовать по назначению. На 53-й день пути, то есть 7 октября 1740 года, Гладышевъ съ товарищами прибылъ въ ставку Абуль-Ханра, на рѣку Адамъ-Ата, не подалеку отъ Кувашь-Дары; но застали тутъ одну Ханышу, такъ-какъ самъ Абуль-Ханръ находился въ Аразскомъ Владѣніи: туда, по желанію Хана и спра-

ПЕЧАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконеніе число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 23 апреля 1851 года.

Цензоръ Ю. Шидловскій.

вились къ нему русские офицеры, въ сопровождении сына его Нурали и дяди Ніаза. Выѣхавъ изъ ставки 15 октября, 2 ноября прибыли они въ аральский городокъ Шахтемиръ и, по приглашению Абуль-Хана, на другой день поѣхали съ нимъ въ Хиву, куда звали его на ханство Хивинцы, угрожаемые Надиръ-Шахомъ; 7 ноября достигъ Гладышевъ Хивы, а 9-го, по просьбѣ Абуль-Хана, вмѣстѣ съ послами его, геодезистъ Муравинъ отправленъ былъ въ лагерь персидского владѣльца, подъ городъ Ханки, съ ходатайствомъ о пощадѣ Хивы, какъ избравшей себѣ во владѣльцы русскаго подданнаго. 9 числа Муравинъ былъ принятъ Надиромъ, который обласкалъ его и обнадежилъ въ милости къ Абуль-Хану, требуя только, чтобы онъ самъ прибылъ къ нему. Съ этимъ отвѣтомъ посланные, 10 числа, поѣхали обратно и прибыли въ Хиву 11 ноября. Абуль-Ханъ действительно-было собрано въ персидской лагерь; по перехватиѣ доставленное оттуда въ городъ письмо, въ которомъ, отъ имени Надира, приглашали жителей не выпускать Хана до прибытія Шаха, заставили Хивинцевъ, подъ предлогомъ поѣздки къ послѣднему, отворить себѣ заваленныя городскія ворота, и затѣмъ, со всею своею свитою, въ томъ числѣ и русскими офицерами, поскакать въ противную отъ персидского лагеря сторону, преслѣдуемый выстрелами обмкнутыхъ горожанъ. Вечеромъ того же дня, у города Шавата, напали на Хана Туркмены; но онъ отразилъ ихъ и, 12 ноября, у Ходжейли, перѣхалъ на правую сторону рѣки Аму во владѣнія Аральцевъ. Здѣсь, послѣ многихъ

споровъ и даже кровопролитій, сынъ Абуль-Хана, Нурали, былъ окончательно избранъ въ Хана; самъ-же Абуль-Ханъ, съ Гладышевымъ и Муравинымъ, возвратился въ свою ставку, откуда русскіе офицеры и прибыли благополучно въ Орекъ, въ апрѣль мѣсяцъ 1741 года.

Результатомъ этой поѣздки были два, данныхя Начальству, показанія Гладышева и Муравина, со многими любопытными къ нимъ приложеніями, и карта пути пройденного отъ Орской-Крѣпости черезъ устье Сыръ-Дары до города Ханки и обратно.

Документы эти составляютъ первое достовѣрное географическое свидѣтельство объ очертаніи береговъ Аральскаго-Моря и о состояніи народовъ, занимавшихъ въ позѣйшее время низовья Аму-Дары, ибо обнародованыя въ 1754 году Генвеемъ показанія англійскихъ купцовъ Томсона и Гока, проникшихъ въ Хиву въ одно время съ Гладышевымъ, только не по восточному, а по западному берегу Азала, крайне скучны и неочелевы.

Изведенія изъ свѣдѣй, собранныхъ Гладышевымъ и Муравинымъ, напечатаны были Рычковымъ въ его «Оренбургской Топографіи», въ 1762 году; направление-же пути обоихъ офицеровъ показано на картѣ, приложенной къ первому тому «Путешествія» Генвея. Но какъ выдержки Рычкова, такъ и заимствованія Генвея, были весьма не полны. Посему многие ученые неоднократно изъявляли желаніе, чтобы журналы Гладышева и Муравина напечатаны были цѣлкомъ.

Пріобрѣти эти журналы въ рукописи, я убѣдился, что вышеприведенное желаніе вполнѣ оправдывалось какъ географическими подробностями въ нихъ заключающимися, такъ и важнымъ для Средней-Азіи историческимъ событиемъ, въ которомъ случайно должны были принять участіе соотечественники наши; а потому счелъ не безполезнымъ для науки обнародовать эти рукописи.

Копіи съ карты при полученныхъ мною манускриптахъ не было; но, во время поездокъ моихъ по Оренбургскому-Краю, я, благодаря просвещенной синеходительности одного изъ потомковъ известнаго П. И. Рычкова, пріобрѣть съ «Оренбургской-Исторіи» этого автора списокъ XVIII вѣка: самый текстъ рукописи былъ вполнѣ сходенъ съ напечатаннымъ, только къ нему приложены были карта Муравина и имъ же составленный планъ города Хивы.

Карта эта * сдѣлана нѣсколько въ меньшемъ масштабѣ чѣмъ копія со съемки Муравина, хранящаяся въ архивѣ Штаба Отдельного Оренбургскаго Корпуса (на основаніи которой очертаніе восточнаго берега Аральскаго-Моря показано было И. Ханыковымъ, въ 1845 году, на картѣ земель Киргизовъ Внутренней и Малой Орды), но имѣть важное преимущество передъ указанной копіей въ томъ, что пріурочена къ географи-

* При семъ прилагается, съ нанесеніемъ на нее восточнаго берега Аральскаго-Моря, для сравненія, и по съемкѣ г. Бутакова. Планъ Хивы, составленный въ 1740 году, приложенъ былъ къ IV-му выпуску Г. И. за 1849 годъ.

ческой сѣткѣ, если не самимъ Муравинымъ, то несомнѣнно его современниками.

Это обстоятельство, открывая намъ возможность убѣдиться въ замѣчательной вѣрности путевыхъ измѣреній Муравина и взятыхъ имъ до Сырь-Дарьи румбовъ, вмѣстѣ-съ-тѣмъ даетъ поводъ усомниться въ точности предположений о быстромъ усыханіи Азала, основанныхъ на сводкѣ нынѣшнихъ береговъ этого моря съ очерками ихъ въ 1742 году. И. Ханыковъ, принявъ за опорныя точки сводки Орскъ и устье рѣки Сырь-Дарьи, долженъ быть выдвинутъ съверо-восточный уголъ Аральскаго-Моря у Муравина на 64 версты съвериѣ противъ нынѣшняго, и въ-слѣдствіе того заключилъ, что въ-течепіе ста лѣтъ это пространство моря высохло. Между-тѣмъ, на найденной мною картѣ, если только мы присвоимъ Орской-Крѣпости настоящее ея астрономическое положеніе, то-есть $76^{\circ} 16'$ долготы отъ Ферро и $51^{\circ} 12'$ съверной широты – весь восточный и съверный берегъ моря по очертанію Муравина совпадаетъ въ широтѣ и долготѣ съ изображеніемъ этого пространства по съемкамъ Бутакова, и одна только нижняя долина Сыра оказывается почти на $40'$ съвериѣ чѣмъ предполагалъ Муравицъ.

Карта его заслуживаетъ также вниманія и въ историко-географическомъ отношеніи: такъ, напримѣръ, мы еще ветрѣаемъ съ неї сѣды осѣдааго населенія на правой сторонѣ долины нижнихъ частей Джейхуна, весьма обработанной въ XVII вѣкѣ, нынѣ-же совершиенно пустынной, и усматриваемъ положеніе города Визи-

ря, одного изъ главныхъ мѣстъ Харезма въ XVI столѣтіи, послужившаго въ 1506 году исходицю точкою для распространенія въ этой странѣ власти Узбековъ подъ начальствомъ Ильбарсъ-Хана, тогда-какъ объ этомъ городѣ въ новѣйшихъ описаніяхъ и картахъ Хивинскаго Канства вовсе не упоминается.

Южный берегъ Арала у Муравина почти на 40 минутъ южнѣе нынѣшняго; но это очевидно не въследствіе убыли моря, а только потому, что снятый марируть слишкомъ распрамлѣнъ при окончательной установкѣ, и что не принятъ въ соображеніе всѣ изломы пути. Въ этомъ убѣждаетъ и чрезмѣрио-южное положеніе присвоенное Хивѣ — почти на 1° широты ближе къ экватору, чѣмъ заставляютъ предполагать новѣйшія исчисленія.

Что касается до долготы означеннаго города, то на картѣ Муравина она совпадаетъ съ выведеніемъ изъ марирутовъ, снятыхъ въ 1840 и 1842 годахъ; а именно — на 2° 24' восточнѣе меридiana Орска.

Я. Чаныковъ (Л. Ч. О.).

I.

ПОКАЗАНИЕ ОРЕНБУРГСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКА ПОРУЧИКА ДМИТРИЯ ГЛАДЫШЕВА.

1. Изъ Оренбурга отправился онъ 5 сентября 1740 года, и до кочевья Абуль-Ханъ-Ханскаго прибылъ въ 35 дни.

2. Не добхавъ до оного кочевья верстъ за сто, при урошицѣ Каракумъ, по лѣвой сторонѣ Арыльского-Моря, въ половину дни нашали на него съ товарищи Меншикъ Киргись-Кайсацкой-Орды, владѣнія Абуль-Ханъ-Хана, Киргисцы человѣкъ съ 20, между которыми начальствующими были старшины Бабея племянники два человѣка Адиль да Янгида, и съ Гладышева связавъ били, ножемъ рѣзали и шпагу отымали, говоря что ты де еще воръ живъ, и объявили, что когда, въ бытиость Полковника Тевкелева въ Киргись-Кайсацкой-Ордѣ у Абуль-Ханъ-Хана, отецъ ихъ Байгара Җэдиль для кражи у оного Полковника лошадей, тогда оного ихъ отца убили до смерти; и за оное взяли они къ себѣ во услуженіе изъ бывшихъ въ командѣ съ Гладышева лицемѣ каззка Романа Федорова, да надзирателъ работъ Назимова человѣка съ Петромъ Максимовымъ, и притомъ взяли же грабежемъ изъ данного ему Гладышеву съ товарищи на пронитаніе: 24 кожи красныя, 3 камки пятиданины, азъмъ ташкенской цѣпою въ пять

рублевъ, 5 лопиши и прочую рухладь, и обобравъ оное, пошли они къ рѣкѣ по Сыръ-Дарье, а ево Гладышева съ оставшими товарищи отпустили въ путь, съ тѣмъ объясненіемъ, что въ подданствѣ де обрѣтается одинъ Абуль-Ханъ-Ханъ, чого ради и сына своего въ Россію отдалъ, и за то подарки получаетъ, а мы де не въ подданствѣ.

3. Абуль-Ханъ-Хана кочевье за Сыръ-Дарью, близъ Малой Кувань-Дары, при рѣчкѣ Адамати, вкругъ которой кочуютъ разныя народы, а какія именно и у кого оныя во владѣніи, о томъ имѣется у него Гладышева татарское письмо, данное ему по прошенію его отъ обращающагося при Ханѣ толмача Мухамметя Нурина, которой ему Хану данъ отъ Тайного Советника Татищева.

4. По прибытии во владѣніе Абуль-Ханъ-Хана, посланныя съ нимъ Гладышевымъ къ Хану подарки отдали въ цѣности женоъ его Абуль-Ханровой, Ханыше Нурай, да сыну его большему Нуради, для того что онаго Хана въ кочевье свое не было, а былъ въ то время во владѣніи Аразскомъ, и для взятия его Гладышева и привозу къ себѣ присланъ былъ отъ него Хана нарочно вышеизложенной сынище его Нуради-Салтанъ, да для его ханской, Нязъ, которой прежде былъ съ Полковникомъ Тевкелевымъ при дворѣ, и при нихъ ево ханскихъ телеготовъ (то - есть служителей) шесть человѣкъ; и съ ними къ нему Гладышеву отъ него Хана прислано было письмо, съ тѣмъ объясненіемъ, чтобы онъ Гладышевъ прѣхадъ къ нему.

5. Вышепомянутая Ханыша во-первыхъ спрашивала ево Гладышева о здоровъ блаженнаго и вѣчно достойнаго памяти Ея Императорскаго Величества; на что онъ Гладышевъ отвѣтствовалъ, что Ея Императорскаго Величества благополучно здравствуетъ, и съ нимъ Гладышевымъ къ Хану отправлена отъ Ея Императорскаго Величества грамота, да отъ Генерала-Лейтенанта Князя Урусова письмо, которые надлежитъ ему Гладышеву вручить Хану самолично; и Ханыша за оное благодарила Ея Императорское Величество, что они въ Высочайшей милости содержатся, и при томъ посланныя съ нимъ подарки приняла пріятно. И при пей Ханыши былъ онъ Гладышевъ четыре дни, а потомъ

6. Съ вышепомянутыми отъ Хана присланными онъ Гладышевъ отправился октября 15, и прибыли къ Хану ноября 2 дня.

7. По прибытии къ Хану, онъ Гладышевъ со всеми при немъ бывшими взялъ въ ево ханскую кибитку, въ которой съ нимъ сидѣли Аразские Князья и его ханскіе Старшины; и во-первыхъ Ханъ спрашивалъ: откуда онъ? и Гладышевъ отвѣтствовалъ, что онъ присланъ къ нему отъ Ея Императорскаго Величества со Всемилостивѣйшюю грамотою, которую ему и подать; и Ханъ, оную привялъ въ печать поцѣловавъ и распечатавъ, всѣль передъ собою читать; и какъ оная прочтена, тогда онъ всѣмъ бывшимъ при немъ объявилъ, что «видите вы мой свѣтъ, на которога я надежду имѣю и тѣмъ вѣсть хочу защитить», и притомъ Гладышеву говорилъ: «я де объ тебѣ слышалъ, что въ пути неща-

«стіе тебъ причинилось; а чтобы ты ко миѣ Ѹхатъ, о томъ къ тебѣ съ нарочными письмо свое отиравиши, ибо де здѣсь извѣстно, что Персикой Шахъ идетъ для взятія Хивинскаго Города, въ которомъ живутъ мусульмане; и для того де миѣ хотѣца, чтобы какъ и, такъ и онай городъ, бытъ-бы подъ властю Ея Императорскаго Величества; сего ради намѣреніе я Ѹхатъ съ онай городъ, при чемъ и тебѣ Гладышеву быть надлежитъ; и оттуда отиравимъ на встрѣчу къ нему Шаху оную ко миѣ присланную отъ Ея Императорскаго Величества грамоту, съ тѣмъ чтобы онъ Шахъ со мною не ссорился». И Гладышевъ ему Хану на то отвѣчалъ, что я присланъ къ Вамъ, и теперь, будучи у Васъ, долженъ поступать по приказу Вашему.

8. Оное Аразское Владѣніе лежитъ при рѣкѣ Улударьѣ, которой широта 75 саженей. И начавъ туть одну ночь, на другой день Ханъ, взявъ съ собою Киргисовъ и Каракалпаковъ и малую часть Аразцовъ, всего съ три тысячи человѣкъ, и притомъ ево Гладышева съ товарищи, побѣхали къ Хивѣ; и тогожъ днія пріѣхавъ къ перевозу, имѣонемуся на онай рѣкѣ, расположились лагеремъ для ночеванія; и въ ономъ мѣстѣ, для перевозу ихъ чрезъ оную рѣку, приготовлено было отъ Аразцовъ лодокъ съ двадцатью; и начавъ, по утру на означенныхъ лодкахъ чрезъ рѣку стали перевозиться, ставя на каждую лодку лошади по 3 и по 4, а иныхъ лошадей переплавливали въ-плавъ.

9. Какъ оную рѣку 4 ноября перебрались, тогда на берегу встрѣтили Хана Хненискія Старшины:

Авѣстъ-Мирапъ съ товарищи, человѣкъ съ 20, и просили Хана прилежно, чтобы онъ Ѹхатъ къ нимъ поскорѣя и отъ идущаго на нихъ испрѣтеля Персикаго Шаха защитилъ, обнадеживая, что они примутъ себѣ ево, Абуль-Ханра, въ Хана; и для того Ханъ немедленно путь свой къ Хивѣ продолжать сталъ, и 6 числа прибыли въ хивинской пустой городокъ, именуемой Гурля, въ которомъ дворовъ мазанковыхъ со сто, или съ шесдесять, изъ которыхъ жители выбѣжали, отъ страха Персидскаго Шаха, къ Аразцамъ, и при ономъ городкѣ ночью стали кормить лошадей; и тол же ночи Ханъ со всѣмъ своимъ вышеномянутымъ войскомъ, не сказавши сму Гладышеву съ товарищи, уѣхалъ въ Хиву; а онъ Гладышевъ съ товарищи тою же ночью побѣхъ было въ слѣдъ за Ханомъ, но за великими песками ту всю ночь и по разсвѣтѣ 7 числа днемъ отъ бездорожицъ пути не нашли, и ѻздѣли по степи; но бывши уже при немъ Гладышевъ Киргизецъ Байбекъ, яко того пути исколько знающій, къ самому Хивинскому Городу ихъ того днія привезъ, и онъ Гладышевъ съ товарищи и съ нимъ Байбекомъ къ оному городу пріѣхали въ четвертомъ часу по полудни.

10. Какъ онъ Гладышевъ къ Хивѣ сталъ подѣзжать, тогда Абуль-Ханръ въ Хивѣ Ханомъ, уже принялъ; и за версту не добѣхавъ самого города, въ садахъ, посланныхъ отъ него Хана Узбеки и Сарты, человѣкъ съ 5 или съ 6, ево Гладышева встрѣтили и объявили, что объявленной Абуль-Ханръ у нихъ въ Хивѣ ханство принялъ, и они посланы отъ него ево Гладышева спро-

сить, что для чего онъ отъ него отсталъ и такъ долго не ъдеть; и взявъ ево Гладышева привели въ самой Хивинской Городъ.

11. Потомъ, какъ ево Гладышева съ товарищи ввели въ палату къ Абуль-Ханъ-Хану, тогда онай Ханъ сидѣть на ханскомъ мѣстѣ, которое учреждено амбономъ, и оное покрыто персидскимъ ковромъ, а на коврѣ подушки бархату красного, на которой Ханъ сидѣть, и на немъ надѣта чепча красная шелковая, и по сторонамъ его сидѣли знатныя хивинскія Старшины, человѣкъ съ 40; и онъ Гладышевъ ево Абуль-Ханъ-Хана поздравилъ съ принятіемъ въ Хивѣ ханства.

12. На оное Ханъ ему Гладышеву объявилъ, что «благодарю Бога, что теперь Хива въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, и я во онай нынѣ Ханомъ», а спѣшащія при немъ Старшины все тогда молчали и ничего не говорили.

13. Потомъ Ханъ у него Гладышева взялъ двухъ человѣкъ, а именно геодезиста Муравина, да толмача Усмана Арасланова, и дать имъ присланную къ нему Хану Ея Императорскаго Величества грамоту, и купно съ ними съ своимъ письмомъ отправилъ четырехъ человѣкъ Аралиновъ, одного Киргисца и одного Каракалпака къ Персидскому Шаху, которой тогда стоялъ съ войскомъ своимъ отъ Хивы въ 35 верстахъ, подъ взятымъ имъ Шахомъ хивинскаго же владѣнія городомъ Ханки, съ тѣмъ объясненіемъ, что онъ Ханъ - подданий Ея Императорскаго Величества, и сей городъ Хиву принялъ онъ Ханъ для того, чтобы учинить онай подданнымъ

же Ея Императорскому Величеству; а какъ слышалъ онъ Ханъ, что онай Персидской Шахъ съ Россійскою Имперію въ союзѣ обрѣтается, и для того онъ Шахъ ради разоренія сего города ходить не изволить.

14. На другой день помянутыя геодезистъ Муравинъ и толмачъ Араслановъ, со всѣми будущими при нихъ, возвратились въ Хиву благополучно; при нихъ же прибыль присланной отъ Персидскаго Шаха посломъ (бывшай Хивинской Владѣлецъ, которой при немъ Шахъ служитъ) Мухамметъ-Бекъ съ двумя Хивинцами, и оныя отъ Шаха присланыя подали Хану шахово письмо; токмо, какъ оное предъ Ханомъ читано, въ то время ево Гладышева не было, а быть въ особыхъ покояхъ; но послѣ того Ханъ, призвавъ ево Гладышева, объявилъ что помянутыя посланныя геодезистъ Муравинъ съ товарищи возвратились, и нарочно присланной отъ Шаха подать ему письмо, которымъ просить, чтобы онъ Ханъ вѣхатъ къ нему, обнадеживая, что онъ городъ Хиву отдасть ему Хану; причемъ онъ Гладышевъ видѣть и помянутого отъ Шаха присланного, съ которыми между собою они взаимное поздравленіе учинили; по прежде сію церемонію учинилъ отъ Шаха присланной; а больше сево Ханъ ему Гладышеву ничего не говоривалъ, и для того онъ Гладышевъ пошелъ въ свою квартиру.

15. 11 числа ноября, въ полдни, онай Ханъ прислали къ нему Гладышеву въ квартиру Киргисца своего Байбека съ тѣмъ объясненіемъ, что онъ Ханъ хочетъ вѣхатъ къ Шаху, и дабы онъ Гладышевъ съ нимъ

быть же; почему онъ Гладышевъ, убравшись, и со всеми при немъ бывшими прѣхали на лошадяхъ къ ханскому дому, и въ тотъ чась увидѣлъ Абуль-Ханъ-Хана у воротъ того ханского дома, сидящаго верхомъ на лошади жъ въ убранствѣ по обычая Хивинскихъ Хановъ, и при немъ сынъ его Нурали, имѣя въ рукахъ своихъ лукъ съ напряженію стрѣлою, также Киргнѣцовъ, Каракалпаковъ и Аральцовъ со сто человѣкъ; и какъ прѣхали къ градскимъ воротамъ, тогда онъ я заставлены были землею; и онъ Гладышевъ тутошимъ хивинскимъ жителямъ (которыхъ было по той улицѣ гдѣ онъ Гладышевъ съ Ханомъ и съ прочими Шахъ, также и на стросніяхъ сидящихъ, тысячи съ двѣ или болѣе) сталъ говорить, чтобъ тѣ ворота отперли, объявляя что Ханъ єдетъ къ Шаху, ради прощенія себѣ онаго города; почему того же часа ключи вынесли и ворота отперли, землю отъ нихъ отвалили и изъ города ихъ выпустили.

16. Какъ только изъ городскихъ воротъ чрезъ каналъ по мосту выбрались, тогда Ханъ, со всеми при немъ будущими, поскакать не въ ту сторону, гдѣ Шахъ Персидской съ войскомъ своимъ обретается; чего ради онъ Гладышевъ ему Хану сталъ говорить, что не туда єдетъ; и на оное Ханъ ему сказали: «я дѣ тебѣ не слушаю, ты въ моихъ рукахъ, ступай куда велѣтъ».

17. Какъ Ханъ, со всеми при томъ будущими и онъ Гладышевъ отъ города въ степь поскакали, тогда Хивинцы изъ города єхъ сѣдѣ за ними палили изъ пушекъ и изъ мелкого ружья, однакъ ни кого не убили.

А на вечеръ того жъ дня, у пустова города Шабаса, напали на нихъ Трухменцовъ человѣкъ съ 40 или болѣе, учинили бой; токмо онъ Трухменцы отбиты и человѣкъ съ 15 изъ нихъ Трухменцовъ при томъ побито до смерти, и взято у нихъ же иѣсколько верблодовъ и другова пожига; и отъ онаго мѣста того же дня прѣхали хивинскаго же владѣнія къ пустому городу Гурлянь; и оной не много проѣхавъ остановились для кормли и отдыха лошадямъ, и постоявъ тутъ часа съ два побѣхали паки въ путь свой.

18. Того же дня какъ Ханъ и онъ Гладышевъ, со всеми при немъ будущими, отъ Хивинскаго Города отѣхали, тогда оной Ханъ объявилъ ему Гладышеву, что отъ будущихъ при воротахъ градскихъ его ханскихъ караульныхъ принесено ему Хану письмо, писанное въ Хиву къ жителямъ отъ имѣющихъ у Шаха Персидскаго въ арестъ хивинскихъ Министровъ, въ кото-ромъ писано, чтобъ его Хана въ городѣ Хивѣ задержать и до прибытія Шахова конъ не выпущдать, чего де онъ Ханъ убралъ изъ города и выѣхалъ. И оное подлинное письмо, для надлежашаго разсмотрѣнія, онъ Ханъ послалъ къ Генералу-Лейтенанту Князю Урусову съ Киргнѣ-Кайсакомъ Кутырь-Батыремъ.

19. На другой день, то-есть ноября 12 дня, какъ помянутой Ханъ, такъ и онъ Гладышевъ, со всеми при немъ будущими, перебрались паки въ вышеупомянутую рѣку Ула-Дарью, и на тѣхъ же судахъ на которыхъ прежде къ Хивѣ переправлялись, и прибыли въ Аральское Владѣніе, къ мѣстечку Конратъ, где жители жи-